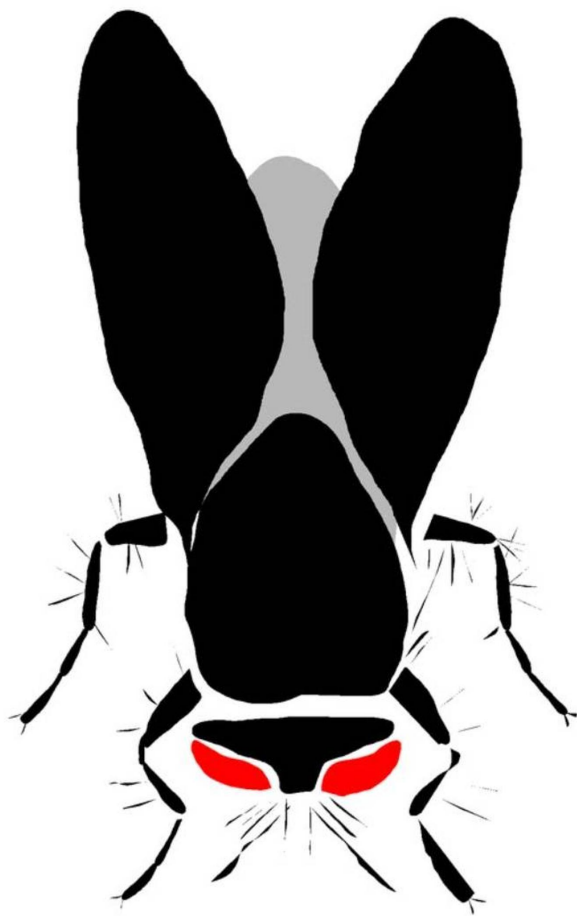

Екатерина Калинина

Муха

<https://litres.ru/74574204>

SelfPub; 2026

Аннотация

Это короткий рассказ про одну муху и мальчика, для которого чья-то жизнь не была ценностью, до некоторых пор...

Содержание

4

Конец ознакомительного фрагмента.

8

Муха

Вот странная вещь — когда тебе хорошо, то и мир вокруг кажется таким полным, абсолютным, приятным. Почти ничего не хочется замечать детального. Смотришь на мир с широкого глаза. Лёгкий ветер, который играет с листвой деревьев на дальнем поле, мальчишка, резво проехавший по тротуару, по тропинке гуляют куры и курящие соседи на открытой веранде — видно всё с одного места, и мысли твои где-то далеко, и где-то в ушах играют песни Аллы Пугачёвой о прекрасном мире.

Вы, возможно, скажете: но разве это не детальные вещи? Неужели автор хочет сказать, что детальное — это рассмотрение каждой травинки? Бросьте, я и сам не фанат литературных пейзажей и натюрмортов. Но посмотрите, разве этот человек, который стоял и видел все эти деревья, этих соседей и кур, задумывался о них? Разве ему рвало грудь от ужасной дереализации и ощущения, что оно, как есть, могло быть и по-другому?

Не знаю, возможно, моя детализация — полная ерунда, и как бы её назвали люди прошлого: абстракция. Но только не тогда, когда сам был в одной из таких абстракций и являлся непосредственным наблюдателем своего и окружающего

состояния.

Начинавшаяся осень по своему обычаю сваливает в постель людей, заставляя молча прощаться с прекрасным, пускай и рабочим, летом. Урожай почти собран и убран в морозилку или в подвал. Остались только несколько кустов княженики и несколько рядов картошки.

Тело приятно поскуливает в мышцах, пока ты пытаешься совладать с привычными болями в животе. Как говорится, у каждого свои болячки. Кто-то бы свалился со спиной, кто-то с почками или погаными лёгкими. А ведь если бы не эти нюансы, мышечная боль действительно доставляла бы удовольствие от осознания, что сегодня ты проделал большую работу, но нет.

Ты сворачиваешься калачиком на своей холодной от проветривания кровати и просто надеешься, что желудок станет отдельным организмом и покинет тебя как обычный паразитический червь.

Солнце окрасило местность в тёплые оранжевые тона, заглядывая в окна сквозь шторы. Щекоча невидимыми пальчиками, оно слабо греет спину, стараясь то ли утешить, то ли поиздеваться.

Вот и сонливость добралась, нежно опьяняя, лаская и снимая спазмы. Глаза вот-вот собирались закрыться и мирно отправить меня в сон, если бы уши не уловили противное жужжание насекомого. Это была муха, ненароком залетевшая через щёлку открытого окна.

Я раскрыл глаза, попытавшись выследить плутовку и варварского вора моего покоя. Она чёрным пятном металась по моей комнате, под потолком, навязчиво жужжа. Можно было бы её прихлопнуть газетой, но внезапный спазм в желудке приказал мне остаться в своём лежащем положении, отдав судьбу мухи Богу. Так я и остался лежать, поджимая ноги под себя, стараясь уснуть под громкий танец новой соседки. Выходной пролетел незаметно, а ещё более незаметно пролетела ночь, принеся за собой рабочий школьный день. Всё как обычно: раннее утро, школьники, друзья, учителя, уроки, перемены и снова дом. Снова домашняя одежда из широкой отцовской рубашки и цветных штанов. Глоток воды, разогретая еда, умытое лицо и стол, заставленный учебниками и тетрадями, с невыполненными домашними заданиями.

Карандаш в руке и раскрытые листы, готовые для работы, но что-то тёмное остановило движение: сидящая на кончике карандаша муха ехидно тёрла свои передние мохнатые лапки, лениво хлопая крылышками. Я сразу вспомнил, что вчера вечером у меня в комнате поселилась эта незваная танцовщица, и тут же моя левая рука поспешила выселить жильца, направив в небесную коммуну, но промах был неизбежен. То ли пальцы прошлись сквозь край карандаша, то ли муха оказалась изворотливее. Она вмиг взлетела, обогнув мою голову, и вредно пролетела под ухом. Я хотел было развернуться и шлёпнуть плутовку о стену, но опять неудача. Жужжание стало тише, и я понял, что она улетела в коридор.

«Ладно, потом шлёпну», — махнул рукой я, возвращаясь к урокам.

Но каково было моё удивление, когда эта муха оказалась той ещё рискованной актрисой, или, может быть, она просто была самоубийцей? У нас был довольно большой дом, и места, казалось, для такого существа, как муха, было просто немаловато. Однако это существо постоянно залетало ко мне в комнату и не то чтобы просто в очередной раз обследовать потолок или светящуюся люстру. Нет же! Оно постоянно целилось в мой крохотный стол. Залетит в комнату — и сразу ко мне на тетрадку. Сначала я игнорировал. Секунда-две — и она уже улетала. Но, по ходу, эта особь испытывала моё терпение на крепость. С каждым разом она задерживалась на бумаге всё дольше и дольше. Тогда-то я и стукнул кулаком по ней, в очередной раз оставшись в дураках. А муха как ни в чём не бывало взмахнула крыльями и ещё сделала вокруг меня несколько кругов, приземлившись на стопку учебников. Я застыл, вглядываясь в её движения: она стояла спиной ко мне, продолжая тереть лапы. Клянусь, если бы мухи умели разговаривать, то эта чертовка шептала бы себе под нос: «Какой огромный, а такой неловкий мальчуган! Пускай ладошки отобьёт в попытках меня прихлопнуть». А я как раз таки был уже рядом. Медленными, плавными движениями приближался к ней, уже наострив ладошку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.